

«Как и ожидалось, эта пара умственно отсталых смогла поддерживать мир не более трех минут, прежде чем снова развязать чертову войну».

— Как же я ненавижу анализировать жертв, — Лан Цяо надулась, зажав ручку между губой и носом. — Чаще всего они страдают абсолютно без всякой причины, кажется, я никогда не смирюсь с этим. Скажи, ну как так? Почему жизнь хорошего человека оборвалась таким вот образом всего лишь из-за невезения? С какой стати тот, кто в течение многих лет боролся за свое существование и с молодости усердно работал, в итоге погибает от руки какого-то неизвестного подонка? Хотя я считаю, если жертва на самом деле не так уж и безвинна, то вполне заслуживает своей участи. Почему-то мне кажется, что выслеживая убийцу, мы наоборот содействуем ему, я... Ой!

Ло Вэньчжоу свернул бумажный документ в трубу и стукнул им Лан Цяо по голове, успешно прервав ее болтовню.

Лан Цяо схватилась за затылок, возмущившись:

— За что ты меня бьешь? Я всего лишь озвучила чувства обычных людей. Полицейские тоже люди!

— Хочешь получать зарплату? - спросил Ло Вэньчжоу.

— ...да — сдалась Лан Цяо.

— Тогда делай свою работу. К чему весь этот сентиментальный треп? — Ло Вэньчжоу придвинул к себе белую маркерную доску и оставил под фотографией юноши с серповидным шрамом на лбу запись: «Хэ Чжунъи. Мужчина. Восемнадцать лет. Курьер. Провинция Х» и другую важную информацию.

Затем, воспользовавшись преимуществом своего роста, он посмотрел поверх маленькой доски и бросил мимолетный взгляд сквозь прозрачные окна офисного помещения на Фэй Ду, сопровождающего мать Хэ.

Видимо, мать Хэ Чжуньи случайно подслушала чей-то разговор и, узнав об освобождении Чжан Дунлая из городского бюро, впала в отчаяние. Поскольку женщина была уверена, что в ближайшем времени помощи ей ждать неоткуда, то рыдала до изнеможения так, что едва могла стоять на ногах. Фэй Ду все время поддерживал ее.

Возможно, она просто инстинктивно хваталась за спасительную соломинку или же твердо верила в то, что Фэй Ду из банды Чжан Дунлая, поэтому «не могла позволить ему сбежать». Сейчас, когда разум несчастной женщины помутился, она подсознательно крепко схватилась за одежду Фэй Ду.

Фэй Ду был вынужден остаться, неожиданно став невольным участником развернувшейся за окном сцены.

Фэй Ду, здоровый молодой мужчина, при желании мог бы легко оттолкнуть от себя большую женщину, рост которой едва достигал его груди. Но юноша на удивление вовсе не вышел из себя, напротив, он просто спокойно сидел вместе с этой старой и некрасивой женщиной.

К тому времени мать Хэ уже немного оправилась от эмоционального и физического истощения и вернула себе часть здравомыслия. Ло Вэньчжоу наблюдал за тем, как Фэй Ду взял женщину за руку и, наклонившись вперед, принялся тихо о чем-то беседовать с ней. Капитан не знал, какие слова произнес молодой человек, но мать Хэ понемногу успокаивалась и даже время от времени кивала или качала головой в ответ.

— Ма Сяовэя освободили? — спросил Ло Вэньчжоу, продолжая смотреть сквозь офисное окно.

— Нет, — сказал Тао Жань, положив трубку, — под-бюро сообщило, что у Ма Сяовэя началась ломка. При обыске его жилища полиция обнаружила значительные объемы наркотических веществ, поэтому они оставили его под арестом.

— Мы можем вызвать его сюда на допрос? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Нет, они говорят, что он в очень нестабильном состоянии, — пожал плечами Тао Жань, — в случае чего, под-бюро не осмелится взять на себя ответственность. Если мы действительно хотим допросить его, нам придется послать кого-нибудь в их подразделение.

Похоже, Ван Хунлян принял решение никому не позволять говорить с Ма Сяовэем с глазу на глаз. Он относился к мальчишке, точно к музейному экспонату, другим разрешалось только смотреть на него через окно. Хотите забрать его? Не тут-то было.

В этот момент в офис вошли два офицера из группы уголовного розыска, принеся с собой картонную коробку:

— Босс, мы принесли вещи Хэ Чжунъи. После проверки мы сможем вернуть их его семье. Возможно, они будут чем-то полезны.

У Хэ Чжунъи оказалось не так уж много личных вещей. Среди них была кое-какая одежда, в основном обычная униформа, выдаваемая всем сотрудникам службы доставки, некоторые предметы первой необходимости, коробка от мобильного телефона, которую он так и не выбросил, и дневник.

Это был дневник, но на деле он не содержал какой-либо особой информации. В основном в нем велся учет денежных средств, также туда вносились некоторые памятки.

Помимо работы курьером Хэ Чжунъи время от времени брал подработки, устраиваясь внештатным рабочим на неполный рабочий день. Весь его ежемесячный доход состоял из разрозненных частей и в сумме был сопоставим с зарплатой молодого служащего.

Учетная книга велась очень тщательно, в нее вносились даже такие незначительные расходы, как трата 2.5 юаней на завтрак. Перевернув несколько страниц, Ло Вэньчжоу неожиданно сказал:

— Как выглядел клочок бумаги, прилепленный к голове покойного? Дайте мне взглянуть на него.

Кто-то из присутствующих тут же отыскал снятое крупным планом фото и передал ему.

На изображении был иероглиф «Цянь», написанный неровным «детским» почерком. Правый крючок был настолько большим, что, казалось, вот-вот займет собой половину всего слова. Этот иероглиф выглядел очень дисгармоничным, но был написан тем же почерком, что и в книге учета Хэ Чжунъи.

— Это слово было написано самим покойным, — оторопел Тао Жань. — Погодите-ка, насколько я помню, тем вечером, когда Хэ Чжунъи появился возле Особняка Чэнгуань, он нес в руках пакет из крафт-бумаги. Неужели в нем была записка? Потом этот бумажный пакет пропал. Что еще было внутри?

Ло Вэньчжоу бегло прочел записную книжку Хэ Чжунъи и сказал:

— Может быть, там были наличные? Взгляните сюда.

За окном Фэй Ду одобрительно кивнул:

— Верно, лечение этого заболевания стоит немалых денег, но он приехал в Яньчэн совсем недавно и только-только начал работать. Откуда он взял такую большую сумму?

— Он сказал, что получил аванс от своего благодетеля, — хрипло прошептала мать Хэ Чжуньи.

— Благодетеля? — Фэй Ду не был знаком с этим словом, поэтому ответил только после минутного раздумья. — Вы имеете в виду его работодателя?

Мать Хэ была обычной сельской женщиной со слабым здоровьем, она редко контактировала с внешним миром, поэтому совсем ничего не знала о краткосрочности трудовых отношений между работниками физического труда и их работодателями — многим людям платили посуточно. И начальник, и временный рабочий обоюднo не доверяли друг другу, подозревая, что другая сторона в любой момент может удариться в бег. Хозяин, готовый платить работнику наперед, по сути, занимался благотворительностью.

Даже если начальник хотел накопить добродетель и совершал хорошие поступки, он оказался бы уже достаточно любезен, просто выдав заработную плату авансом за один или два месяца. Тем не менее, денежные средства, потраченные на лечение матери Хэ Чжуньи, равнялись заработной плате курьера за несколько лет.

За такое огромное одолжение, определено, невозможно было расплатиться одним лишь

упорным трудом. Продажа собственного тела была куда вероятнее.

Однако президент Фэй, имевший некоторое представление о мужской красоте, вспомнил случайную встречу с Хэ Чжунъи и пришел к выводу, что юноша с подобной внешностью не стоил таких денег.

Тогда кто одолжил ему деньги? И почему он не рассказал правду матери?

В учетной книге Хэ Чжунъи имелась запись о займе: «итого 100 000 юаней». Однако не было никакого пояснения, откуда взялся этот долг. В связи с этим сотрудники уголовного розыска городского бюро потратили большую часть дня, допрашивая коллег и знакомых Хэ Чжунъи. Все опрошенные оказались крайне озадачены. Они не только не признались, что одалживали ему деньги, но и один за другим заявили, что даже не знали о том, что он вообще занимал их.

Когда Ло Вэньчжоу и Тао Жань вернулись в бюро, они обнаружили, что мать Хэ Чжунъи уснула, свернувшись калачиком на нескольких стульях. Фэй Ду раздобыл где-то тонкое одеяло и укрыл ее.

Тао Жань подошел и тихо спросил:

— Почему она спит здесь?

— Я предложил отвезти ее в гостиницу, но она отказалась. Она настаивает, что подождет, пока вы не поймаете убийцу, — Фэй Ду поднял голову и заметил, что лицо Тао Жана весь покрылось бисеринками пота от этого тяжелого дня. Нахмурившись, он достал из кармана платок и передал ему. — Ты всегда так усердно работаешь? От одного взгляда на тебя у меня щемит сердце.

Прежде чем Тао Жань успел ответить, стоявший рядом Ло Вэньчжоу холодно сказал:

— Такова участь человека, состоящего на службе в народной полиции. Если ты сочувствуешь нам, то исправно плати налоги и не создавай лишних проблем. И все-таки, президент Фэй, разве вы, властные гендиректора, не занятые люди? Почему ты вечно шатаешься без дела?

— Я плачу группе профессиональных менеджеров не за тем, чтобы они попусту чесали языками, — улыбнулся Фэй Ду. — Я весьма благодарен офицеру Ло за беспокойство о моей финансовой безопасности, но на самом деле оно излишнее. Даже если я растрачу все свое семейное состояние, а оставшиеся карманные деньги положу в банк, процент от них все равно будет выше, чем вся зарплата, что ты заработаешь за свою жизнь.

Тао Жань:

—...

Как и ожидалось, эта пара умственно отсталых смогла поддерживать мир не более трех минут, прежде чем снова развязать чертову войну.

Тао Жань насильно растащил обоих бойцовых петухов в разные стороны. Одной рукой он затащил Ло Вэньчжоу в кабинет, а другой сделал предостерегающий жест Фэй Ду.

Юноша ни капли не смутился и показал весьма сомнительный ответный жест пальцем.

— Этот мелкий...— рассвирепел Ло Вэньчжоу.

Тао Жань закрыл дверь кабинета и беспомощно сказал:

— Когда я освобожусь с работы, вы двое можете пойти куда-нибудь и повоевать друг с другом сколько душе угодно.

Ло Вэньчжоу уловил в его словах скрытый намек:

— А? У тебя сегодня есть какие-то дела после работы?

Тао Жань обернулся и посмотрел на него:

— Я иду на свидание вслепую.

Ло Вэньчжоу остолбенел.

Тао Жань похлопал его по плечу и сказал:

— Брат, я уже дожил до того возраста, когда больше не могу оставаться холостяком за компанию с тобой.

Ло Вэньчжоу опустил взгляд. Немного поразмыслив, он улыбнулся и указал на Тао Жаня:

— Ты, предатель, отвернулся от нашего коллектива и ничего не сказал. Но наша вечная холостяцкая «Лига смерти» никогда тебя не отпустит!

Тао Жань на мгновение задумался:

— Тогда я подкуплю тебя. В будущем, когда у меня появится ребенок, ты станешь крестным отцом.

— Ну уж нет, — отмахнулся Ло Вэньчжоу. — Мне достаточно одного Ло Иго. Я не жажду становиться «папой». Будущее нации все еще зависит от усилий таких простых людей, как ты. Хорошо, если у тебя больше нет дел, то можешь идти. В любом случае, улики по делу сами собой не найдутся, пока мы будем просиживать здесь штаны. Если убийца близок к Чжан Дунлаю и следит за ходом дела, то полагаю, в ближайшее время он начнет действовать. Давай просто подождем и проверим.

Тао Жань покачал головой, собрал свои вещи и уже собрался было уйти, когда стоявший позади Ло Вэньчжоу неожиданно окликнул его.

— Теперь, когда ты предал наш коллектив, у меня на самом деле появилось ощущение, словно меня бросили, — тихо сказал Ло Вэньчжоу. — Да, кстати, раб ипотеки, одолжить тебе машину?

— Иди ты! — ответил Тао Жань.

Тем же вечером Чжан Дунлай услышал от Чжан Тин полный рассказ о том, что происходило, пока он пребывал в тюремной камере, начиная с момента заключения и до полного освобождения. Он думал, что большая часть заслуг в этом деле принадлежит адвокату. Потому, вернувшись домой, молодой человек принял ванну с листьями грейпфрута и в тот же день пригласил адвоката поужинать наедине.

По сравнению с теми коллегами-профессионалами, которые предоставляют юридические услуги, не связанные с судебными процессами, для богатых клиентов, работа юристов по уголовным делам была рискованной, напряженной и, кроме всего прочего, совсем неприбыльной. На самом деле, случаи, когда истец был глуп и богат, а само дело оказывалось несложным, встречались крайне редко. Адвокату Лю выпала такая удача только благодаря студенческим узам, связывающим их с Чжао Хаочаном, потому он охотно согласился на встречу.

Чжан Дунлай любезно вручил ему красный конверт. Поначалу парень даже предложил подвезти адвоката Лю обратно домой, но в результате на выходе из ресторана они случайно столкнулись с очень привлекательной молодой особой, обладающей просто идеальной фигурой. Очевидно, девушка была хорошей знакомой Чжан Дунлая, потому что, привычно поздоровавшись, она совершенно непринужденным образом села к нему в машину.

Адвокат сразу почувствовал себя лишним в обществе парочки воркующих молодых людей, поэтому благоразумно сел на заднее сиденье автомобиля, а затем попросил высадить его у ближайшей станции метро.

В машине красавица и молодой господин Чжан вели совершенно бесстыдные разговоры, из-за чего третий пассажир сидел будто на иголках. Мужчина был не настолько толстокожим, потому ему оставалось только притвориться пустым местом и, откинувшись назад, полностью погрузиться в игру на мобильном телефоне. Проезжая перекресток, Чжан Дунлай слишком резко нажал на тормоза, в результате чего адвоката бросило вперед. В этот самый момент краем глаза он заметил какой-то предмет в углу машины.

Мужчина подумал, что из-за резкого торможения из сиденья выпала какая-то вещь. Он наклонился, чтобы поднять ее, но внезапно оцепенел.

Той вещью оказался серебристо-полосатый галстук с ярлыком известного бренда. Изначально качество выделки было превосходным, но похоже он довольно сильно износился, совершенно потеряв исходную форму. Сейчас он напоминал кусок вяленой рыбы, торчащий из зазора между сидениями.

«На затылке жертвы имелась травма от удара тупым предметом, но умер он от удушья. Орудием убийства являлась некая полоска мягкой ткани, возможно, это был шелковый шарф, галстук, мягкий шнур или любой подобный им предмет...»

Адвокат был немного пьян, но в этот момент мгновенно протрезвел.

В это время Чжан Дунлай, кажется, наконец-то вспомнил, что на заднем сиденье у него находилось живое существо. Он снова завел автомобиль и оглянулся на мужчину:

— Адвокат Лю, почему ты нагнулся? Ты перебрал или плохо себя чувствуешь?

Мужчина поспешно выпрямился, вся кровь в его теле мгновенно прилила к голове, конечности заледенели, а в ушах стоял гул. Тем не менее, он все же сумел выдавить из себя улыбку:

— Я... У меня немного закружилась голова.

Чжан Дунлай посмотрел на него в зеркало заднего вида. Вероятно, виной тому стала лишь игра света, но в тот момент адвокату Лю показалось, что во взгляде молодого человека промелькнуло нечто зловещее.

К счастью, Чжан Дунлай не обратил на пассажира особого внимания, удостоив того лишь беглым взглядом, и вскоре он вновь посвятил себя заигрыванию с сидящей рядом красавицей. Стараясь удержать спину прямой, адвокат Лю включил камеру в своем мобильном телефоне и украдкой сфотографировал место, где нашел галстук. После чего он немного вытянул ногу, подхватил галстук носком ботинка и, схватив предмет рукавом, быстро сунул его в портфель.

Мужчина едва успел отдернуть руку, когда Чжан Дунлай снова посмотрел на него в зеркало заднего вида и неожиданно спросил:

— Адвокат Лю, эта станция?

Мужчина так перепугался, что у него едва не остановилось сердце. Он полностью утратил дар речи, потому просто нерешительно кивнул.

Чжан Дунлай удивленно вскинул брови:

— Почему ты так вспотел? Кондиционер плохо холодит?

Девушка, сидевшая на пассажирском месте, немедленно возмутилась:

— Не понижай температуру, мне холодно!

Если бы бестолковая девица не перебила его, адвокат Лю уже давно бы лишился рассудка от страха. Не помня себя, мужчина насилу выкатился из машины. Чжан Дунлай выглянул из окна автомобиля и вежливо спросил:

— Адвокат Лю, с тобой правда все в порядке? Тебя точно не нужно подвезти домой?

Адвокат изо всех сил постарался придать своему лицу более или менее естественное выражение:

— Правда не стоит.

К счастью, мыслительный процесс Чжан Дунлая был затуманен похотью, ему и в самом деле не хотелось подвозить коротышку. Получив согласие, он нажал на педаль газа и сразу же уехал.

Порыв ночного ветра настиг мужчину, и адвокат Лю тут же ощутил, что его спина насквозь промокла.

1. 钱 qíán -деньги